

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Каприз

9 жизней Николь Кидман

ПОЛЕМИКА:

ПО ЛЕВУЮ И ПРАВУЮ СТОРОНУ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КАМПУСА, ИЛИ КАК ЛЬВУ АВЕНАЙСУ «НАВАЛЯЛИ» ИЗ-ЗА ОКЕАНА 4, 6

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- ИЛАН КФОР. УДАЧНАЯ «ПРЕМЬЕРА» ДАНА ХАЛУЦА 2
- МАСШТАБНЫЙ ПОЛИТИК: СЕРГЕЙ БАВЛИ ГОЛОСУЕТ ЗА СЕБЯ... 8
- УВОЛЬНЯЮТ, КОНЕЧНО, НОВЫХ РЕПАТРИАНТОВ! 8
- ИСКУССТВО НАЖИВАТЬ ВРАГОВ. СВЯЩЕННЫЕ КОРОВЫ: RTVi И «9 КАНАЛ» 10
- ЕВРОСОЮЗ И США ГОТОВЫ ОПЛАТИТЬ ПОБЕДУ ФАУЛА 12

ГЛОБУС

GLOBUS WEEKLY NEWSPAPER

ЦЕНА: 800
ОБЪЕМ: 700

12 — 19 ИЮНЯ 2005 ГОДА №661

ПАМЯТИ
МОРДЕХАЯ КАРМОНА
(МАРКА ФИНКЕЛЬШТЕЙНА)

Последний идальго

Звезда «кафова» и «спидола» скалится на нас шербатой, испитой, землистого цвета рожой соседа по коммуналке. Вот эта тварь, отставная вохра, прошаркала тапками, прильнула мохнатым ухом к дверному носку и склится разобрать, о чем воркует сладноголосый сионистский соловей. Слезой глушилки промочил лобикатный бариток

лентой конкату бутылочку — надо же кан-то время скоротать. Может, и обладатель бархатного баритона прикхатил флжмечку в студию, а потому объявил только что закончилась ядерная атака на Израиль. От такого котбока многие похватали шприцы с атропином. Слава богу, это достаточно терпкий и беззалаберный Израиль: пожурили

Он был бесконечно любим всеми поколениями радиослушателей, ему писали письма с ворохом проблем и жалостей. Ему писали любовные письма мешками: женщины любят ушами.

Марик проработал на «Голосе Израиля», который плавно трансформировался в РЗКу, 33 года, оставаясь в душе и поступках ро-

мантником-шестидесятником. Отказник, диссидентствующий хилпи в мрачные советские времена, дитя оттепели, он так и не мог в Израиле отогреться от людей холодных, пусть и перекрашенных. Это мнение не мое, а его коллег, приехавших в самом начале нашей алик. Реликтовый в наше позабное время человек, которых к

тому времени в Союзе не оставалось. Тонкий, бесконечно корректный, он умел быть жестким и принципиальным, когда отставал с позицией. Это был рыцарь страха и упрека, готовый в те моменты сразиться, но и положить на гам своей дамы сердца все ризы мира. У него было большое любящее сердце... Однажды,

...дали в переделку знаменитому... из радиоатель, и теперь на... аддатом диапазоне УКВ у нас «Голос Израиля».

...исмелился, а после вспоминали как анекдот.

Если потушить свет в комнате и не высветиться в окно, где грязный снег гонит одиноких прохожих в мешаватых москвовах бульюноного цвета по темным улицам; если задернуть шторы и накрыть лампу, то можно представить себе аромат ифских апельсинов, запах никогда не выданного Средиземного моря и духотного красавца-Самсона (Кармона?), в наущниках вещающего из роскошного здания под гигантскими пальмами.

От легендарного Самсона не убывало, он сам любил над собой пошутить.

Еще пару годиков пролетело-проплакало, в хамси и я попал на РЗКу, в занюханый, которым было погушало самое затрапезное районное радио, караван, и увидел невьюского человека.

Годы прошлестели, и увидел я это ярко-синее, до рези в глазах, будь оно неладно, небо, наелся, наконец, досьта ифских апельсинов и опять, правда, без глушилок, услышал родной голос в загерметизированной кабинке. В январе 1991 года этот голос сообщал самую важную информацию: начало и окончание полета саддановских самолетов. На пятый-восьмий раз пред-

— Познакомься, — сказал Михаил Галуба, — это Мордехай Кармон.

А тот тем временем безнадежно орал в трубку адрес студии: улица Леонардо да Винчи, 2.

Каждый раз, когда Марик его повторял, народ хохотал до колки. Оказывается, недавно позволила вот такой же дотошный радиослушатель, долго морочил голову, пока Кармон не предложил:

— Вы мне не рассказывайте, а подробно все изложите в письме.

На том конце провода никак не могли понять, куда же писать. Отверженный Кармон не выдержал: художник такой был Элла Ваз-

Эти проклятые либералы

Недавно я с удивлением узнал из перепечатки статьи в русскоязычной (конечно же, русскоязычной) американской газете, что тамошние университеты (далее — цитата) «почти столь же однопартийны, как университеты в гитлеровской Германии и в СССР». Круто? Круто!

Причем не голословно утверждается, а с цифрами в руках. Вот результаты, которые, по

словам автора, «вопиют»: 72% преподавателей причисляют себя к либералам, и лишь 15% к консерваторам. В элитных университетах — и того хуже: 87% считают себя либералами и лишь 13% — консерваторами. 50% из преподавателей — демократы, и лишь 11% — республиканцы. 67% (о, ужас) считают допустимыми однополые браки. 87% либералов — среди преподавателей литературы, 80% — среди философов, 75 — среди социологов.

О чем это говорит? Конечно же, о засилье тоталитарной идеологии в американских университетах! Ведь это же не соответствует среднему распределению по стране: 33% американцев причисляют себя к консерваторам и лишь 18% — к либералам.

Думаю, на этом шоковый удар цифрами можно завершить, пока у вас от процентов голова кругом не пошла. Ведь цифры сами по себе ничего не говорят. Важно их толкование.

ВСЕ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ «ЗА МИР И СПРАВЕДЛИВОСТЬ!»

Автор обличающей статьи не приводит ни одного объяснения, почему это случилось, зато лихо сравнивает американские вузы с нацистскими и советскими. И невдомек ему, что лишь одно упомянутое им самим слово «почти» делает это сравнение полностью некорректным. Потому что в нацистском университете, как, впрочем, и в советском, ни о каких 15 или 13 процентах инакомыслящих (или пусть будет — «правильномыслящих») и речи быть не могло. Там не то что одного процента — одного человека не потерпели бы.

То есть, инакомыслящие, конечно, были, и было их, возможно, столько же, сколько либералов в американских вузах, но открыто сказать об этом на опросе не рискнул бы ни один. А в Америке — пожалуйста. Никто в Америке не вынуждает людей быть либералами и не выгоняет консерваторов с работы, и уж тем более не загоняет в концлагерь!

Автору, который, судя по всему, явно не любит либералов и, конечно, просто ненавидит всяких «пидарасов» (знаменитое выражение Хрущева), очень хочется ввести в американских университетах столь любимый борцами за политическое равенство принцип пропорциональности. Раз в стране большинство консерваторов, то и в университетах их должно быть больше. Иначе — непорядок!

В общем-то, что нам до американских университетов? Что нам, своих бед не хватает? У нас вот тоже в университетах одни леваки! Левак на леваке, сплошной «шалом ашхав», и это в то время как, например, в русскоязычной журналистике наблюдается абсолютно «правильная» пропорция — 80% правых, а всякие авенайсы составляют абсолютное меньшинство, которое, однако, никто не преследует за политические взгляды и с работы не увольняет. Действительно, ну что нам делать с этими университетами, с левацкой ивритской журналистикой, «льющей воду на мельницу врага» и не желающей брать пример с журналистики русскоязычной? Вот ведь на рынке Кармель политическая ориентация вполне правильная! Нет, чтобы яйцеголовым профессорам поучиться у простого народа политической зрелости. Нет, есть, конечно, и правильные университетские преподаватели. Например, организация «Профессора — за

сильный Израиль». Но ведь они в меньшинстве! В отличие от «профессоров — за слабый Израиль», которые, правда, почему-то так не называются.

Вот только я думаю, почему это так странно получается... Не только в нашем Израиле, не только в США, но практически во всем мире университеты — рассадники «гнилого либерализма». В них преподают, страшно сказать, сторонники абортот, безбожники и поклонники нестандартной сексуальной ориентации. И во Франции так, и даже в традиционной Британии, не говоря уже о всяких обкуренных голландиях и даниях. Даже в экс-нацистской Германии университетские преподаватели — жуткие либералы. И когда автор сравнивал политический вектор интеллектуальной элиты США и гитлеровской Германии и сталинского СССР («почти то же самое»), то он не упомянул, что как раз в тех самых «образцах для сравнения» либерализмом и не пахло, а доминировали (принудительно) столь любимые автору консервативные взгляды. А сторонники гомосексуальных браков в обеих странах сидели в концлагерях. «При всяком режиме есть что-то хорошее», — как говорят юдо- и гомофобы из числа антифашистов и антисталинистов.

Удивительно, но и в России за либералов голосуют хоть и немногие, но, в основном, люди с высоким уровнем образования. А простой народ — что в Израиле, что в Америке, что в России — всегда стоит на страже консервативных ценностей: ни шагу назад, жили так сотни лет и дальше проживем. И я это констатирую не в упрек народу. Он вполне имеет на это право — в Америке на этот счет есть первая поправка к конституции, в Израиле — право на «хофеш битуй» — свободу высказывания, в России, слава богу, тоже завоевали право говорить без опаски, хотя и не всюду.

Что и говорить, от высшего образования — один вред. В уни-

верситетах не просто учат, но учат думать. А, научившись, некоторые начинают думать. И додумываются до либеральных взглядов. Или не додумываются.

Я уважаю всякие взгляды, кроме людоедских. Но все-таки, объясните мне эту дурацкую закономерность: чем выше уровень гуманитарного образования, тем выше — в среднем, конечно, — уровень столь противного многим «абстрактного гуманизма». И почему эта закономерность распространяется практически на всех, кроме русскоязычных эмигрантов — в Америке и в Израиле?

Я лично ответа на этот вопрос не знаю.

ПО ЛЕВУЮ И ПРАВУЮ СТОРОНЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КАМПУСА

Журналистская этика предполагает следующий порядок реакции на публикацию: вначале печатается статья, а в следующем номере, ежели она того достойна — гневная отповедь. Признаться, с тезисами статьи Льва Авенайса мы категорически не согласны, поскольку помним, какая охота на ведьм поднялась в прессе и в тех же университетах после убийства премьер-министра Ицхака Рабина. В газету неоднократно звонили преподаватели и рассказывали, как небезопасно исповедовать правые взгляды в наших университетах. В памяти телевизионный сюжет, когда в Институте Вейцмана сотруднику запретили появляться на работе с оранжевой звездой. Что же касается университетов европейских и американских, то, предварительно заручившись согласием Льва Авенайса, мы решили обратиться к специалисту, журналисту и писателю Олегу Атбашьяну, проживающему в Нью-Йорке. Он сотрудничает с рядом американских изданий и по-русски, увы, уже не пишет. Из-за разницы во времени мы испортили Олегу и сладкое утро, и целый рабочий день. Как признался автор, он «завелся и остановиться уже не мог». Его мнение мы публикуем на 6-й странице. Нам представляется, что и Лев Авенайс не в обиде.

«ГЛОБУС»

ОЛЕГ
АТБАШЬЯН
ЖУРНАЛИСТ,
ПИСАТЕЛЬ

Заметку Льва Авенайса (см. стр. 4 — ред.) скорей можно охарактеризовать как крик души человека, заблудившегося

Заблудившийся спасаться категорически отказывается

в моральном лабиринте современности, поскольку компас и карта к выданному ему багажу знаний не прилагались. Испробовав несколько тупиковых вариантов, он сдается и заканчивает свою жалобу откровенным признанием: «Я лично ответа на этот вопрос не знаю». Зачем же тогда писать? Потому что больно и обидно. Опять все те же проклятые интеллигентские (или, если угодно, либеральные) «кто виноват» и «что делать».

Начнем с «что делать». В первых, нужно научиться видеть разницу между собственным мнением и фактом. Утверждение, что «научившиеся думать» студенты и профессора автоматически становятся либералами — это не факт, а распространенная логическая уловка, используемая теми же либералами для оправдания своей гегемонии в сфере образования и культуры. Прямой зависимости здесь не существует, иначе удельный вес консерваторов среди профессоров, литераторов и профессионалов уменьшался бы пропорционально их степеням и заслугам — в виде пирамиды. А такой пирамиды не существует. Консерваторы присутствуют и среди наиболее образованных людей, работая в научных и экономических мозговых центрах. Закономерность здесь другая — между увеличением на кафедрах доли радикальных неомарксистов и уменьшением доли консерваторов, покидающих американские вузы из-за нежелания оставаться беззащитными жертвами либеральной «терпимости».

Ситуацию можно пояснить таким ярким сравнением: у бегемотов нет в природе конкурентов, и они спокойно расселяются где заблагорассудится. Почему все перед ними расступаются? Объясняется это невыносимо едким веществом, содержащимся в их помете. В целом же бегемоты не агрессивны и никого специально не преследуют. Они просто создают условия, от которых другие животные спасаются бегством. Но это сравнение описывает только добродушных либералов. Теперь представьте себе бегемота, который не только отравляет воду, но еще и стремится затоптать конкурента. Это — радикальный профессор-марксист.

Примеры травли «либералами» инакомыслящих — это факты, задокументированные в консервативной прессе (такая все еще существует), а также полученные мной из первых уст. Травле подвергался мой знакомый профессор математики, умнейший человек, изучающий философию объективизма. Будучи гомосексуалис-

том, он «имел наглость» высказывать консервативные взгляды перед либеральными коллегами. Моя дочь, студентка Нью-Йоркского колледжа, приводит мне возмутительные примеры о либеральных профессорах, заставляющих изучать историю США по книгам одиозного марксиста Кристина Эппи, или распространяющих политические листовки на лекциях по английской литературе, а после переизбрания Буша предвещавших конец света, демократии и свободы слова. То, что мрачные пророчества либералов никогда не сбываются, их не смущает. Главное — не логика и знания, а чувство причастности и протеста. Как говорит Жванецкий, «процесс — это жизнь, результат — это смерть».

Философские основы такого мировоззрения все те же — давно скомпрометировавший себя марксизм. Поэтому многие русскоязычные иммигранты из профессоров не могут всерьез относиться к завиральным идеям своих либеральных американских коллег, стонущих в тупике воздвигнутых ими же самими логических лабиринтов. Превратно трактуемая такими «образованными» людьми свобода слова приводит к нарушению свобод всех остальных, включая студентов и их родителей, платящих втридорога за такое «образование», в котором их лишают свободы выбора.

Моя дочь в споры о политике благоразумно не вступает, она знает, чем это может кончиться. Свежий пример — преследования студентов Бруклинского колледжа, выступивших против недавней директивы отбирать кандидатов на педагогическое отделение по такому критерию, как «чувство социальной справедливости». Поскольку объективно такое чувство оценить невозможно, отбор студентов будет производиться теми же либеральными

профессорами, для которых «чувство социальной справедливости» означает, как говорили на политинформациях, «преданность делу социализма во всем мире». Все это — составные части целенаправленной политики по внедрению в систему школьного и высшего образования США лево-либерально настроенных преподавателей для «воспитания» в населении политкорректных принципов. Поэтому либералы так противятся децентрализации образования, расширению сети частных школ и другим школьным реформам республиканской администрации. Все это — угроза их идеологической гегемонии, над которой они упорно трудились последние несколько десятилетий. Этимто и объясняется засилье либералов в западных вузах. И консервативное население, противящееся такой гегемонии, «глупым» назвать никак нельзя.

«Глупость» и «необразованность» консерваторов — один из демагогических приемов либерального лагеря. Он вовсю использовался демократами в предвыборной кампании, где консерватор Буш выставлялся недоумком, а либерал Керри — утонченным интеллектуалом, которого не всегда даже просто понять из-за его пристрастия к нюансам. Последующая победа Буша объяснялась ими как победа невежества над образованностью, тьмы над светом. Неожиданную точку в этих рассуждениях поставила информация, обнародованная только на этой неделе, а до этого тщательно скрываемая либералом Керри. Оказалось, что его оценки и общий балл в университете были ниже, чем у Джорджа Буша! Подтвердилось всеобщее опасение, что Керри трудно было понять не столько из-за нюансов, сколько из-за неумения ясно выражать мысли. Король-то был голый — и не понимали этого только либералы.

Упоминание Авенайсом в одном примере сталинской и гитлеровской систем не случайно. Ведь социализм и фашизм — близнецы-братья по своим коллективистско-духовным принципам. И это объясняет недавно наметившееся политическое сближение западных либералов-социалистов с исламофашистами, выразившееся в том числе и в системе образования. До сих пор еще не стих скандал в престижном частном Нью-Йоркском университете Колумбия, где студенты, подвергавшиеся травле за свои про-израильские взгляды, записали на пленку высказывания арабских профессоров-антисемитов и послали копии спонсорам университета. В разразившемся скандале либеральное руководство университета приняло сторону исламофашистов, аргументируя свое решение все той же превратно истолкованной (а ведь, казалось бы, образованные люди!) свободой слова.

В процессе подтверждения своего зыбкого тезиса об интеллектуальном превосходстве либералов, Лев Авенайс, не задумываясь, причисляет себя к этому славному коллективу, тут же опровергая собственную заявку вопиющим отсутствием логики и систематичности в своих построениях.

Как мы уже выяснили, утверждение, что раз в университетах сидят либералы, значит, образованность приводит к либерализму, равно по своей логике утверждению, что раз все погибшие в автокатастрофах ели при жизни огурцы, значит, огурцы ведут к автокатастрофам.

Если консерваторы выступают против однополых браков, это не значит, что они, как фашисты, хотят засадить всех своих оппонентов в концлагерь. Такое утверждение не только нелогично, но еще и нечистоплотно. Консерваторы противятся девальвации института семьи, и так уже расшатанного либерализмом. И среди консерваторов, как я уже упомянул, есть также открытые гомосексуалисты. По некоторым данным, гомосексуалистов

«консерваторами», нельзя объяснить ни «образованностью», ни «умением мыслить». Американские консерваторы пытаются «законсервировать» индивидуальные права и свободы, гарантированные им конституцией, с полным осознанием того, что их конституция — первый в истории человечества документ, защитивший личные права и свободы от произвола государства и подчинивший государство человеку. В социально-экономическом плане это привело к созданию в Америке динамичного капиталистического общества и, соответственно, к невиданному до этого в истории процветанию. Либералы-социалисты, во имя мифических идеалов уравниловки и коллективизма, пытаются эту уникальную систему разрушить. А вот кто такие «русские консерваторы» и что они «консервируют», одному Богу известно. Во всяком случае, американской конституцией и индивидуализмом там скорей всего не пахнет. Я даже подозреваю, что в своей политико-экономической платформе они не так уж далеки от западных либералов. И совсем уж непонятно, в каком таком университете Лев Авенайс услышал о «фашистских консерваторах».

Однако вернемся к запутавшемуся в либеральных лабиринтах автору, жалующемуся на невозможность выяснить «кто есть ху» в американском и родном израильском идеологическом ландшафте. Вместо того, чтобы осмотреться и переоценить заведшие его в тупик собственные ориентиры, или хотя бы задаться вопросом, куда делся компас и как он вообще оказался внутри этой затейливой постмодернистской конструкции, автор желчно язвит по поводу карт, компасов и тех, кто умеет ими пользоваться и мог бы указать ему на выход из тупика. Более того, он беспечно заявляет, что он умнее своих потенциальных спасателей и потому имеет моральное право учить их жизни. То есть, спасаться категорически отказывается. Просто сидит и плачет. Ну и пусть плачет.

Знак равенства, поставленный Львом Авенайсом между американскими и российскими, а тем более фашистскими

